

- Ты, заткнись! - посмотрел на Чжао Фэна декан Ван. Затем он повернулся и спросил: - Кто из вас избил этого парня?

- Декан Ван! Ученики в вашей школе действительно недисциплинированы и безжалостны! - тут же выскочил и сказал японец, ответственный за переговоры.

- Господин Танака, не беспокойтесь. Вы можете быть уверены, что мы отнесемся к этому вопросу серьезно! - виновато улыбнулся Ван Хуйрен. В конце концов, он уже собрал с них деньги, поэтому, естественно, должен был им уступить.

- Черт побери, гребанный предатель! - шептались между собой студенты за пределами площадки. Пусть и не осмеливаясь сказать это вслух, все они смотрели на Ван Хуйрена с яростью.

- На что, черт возьми, вы все смотрите? Пошли проч! - смутился Ван Хуайрэнь. В конце концов, он был учителем этой китайской школы, но не стоял на стороне своих учеников.

- Декан Ван! Я надеюсь, что вы сможете быстро вынести вердикт. Мы просим, чтобы ваша школа строго наказала виновных учеников. Самое легкое наказание - изгнание! - продолжал японец по имени Танака оказывать давление на Ван Хуайрэня.

- Да! Да! Да! Да! - виновато улыбнулась группа Ван Хуйрен.

Затем он повернулся и закричал на учеников своей школы:

- Кто это сделал?!

- Я это сделал! - вышел Цзян Фэй.

- Ты? Как тебя зовут? Из какого ты класса? - спросил Ван Хуйрен, а его поза и тон стали несколько снисходительны.

- Первый год, девятый класс, Цзян Фэй! - ответил Цзян Фэй.

- Хм! Ты только на первом курсе, а уже такой дерзкий! Ты знаешь...

Ван Хуайрэнь хотел яростно отчитать Цзян Фэя, но его мозг внезапно включился.

- Подожди... тебя зовут Цзян Фэй? Первый год, девятый класс, Цзян... Цзян Фэй?

Голос Ван Хуайрэня внезапно стал скрипучим.

- Ага! - кивнул Цзян Фэй, но его брови поднялись в замешательстве, а не браваре.

- Черт побери! Почему мне так не везет! - выругался про себя Ван Хуйрен. Хотя он был деканом школы по Академическим Вопросам, в школе все еще было несколько учеников, с которыми он не мог позволить себе связываться.

Однако он был знаком со всеми этими молодыми господами и маленькими принцессами. Он просто еще не встречал Цзян Фэя, который недавно появился из ниоткуда!

Он даже не слышал имени Цзян Фэй до прошлой недели. Но после того, как Хань Тянью взорвал все в понедельник с вооруженными вертолетами и четырьмя полностью вооруженными телохранителями, было невозможно проскользнуть мимо взгляда декана!

Он пытался стать на хорошую сторону японцев, потому что хотел получить немного денег. Однако, если бы он обидел кого-то вроде Цзян Фэя, которому поставляли вооруженный вертолет, летающий над центром города, когда бы он ни захотел, для него все было бы кончено!

- Декан Ван! Пожалуйста, определитесь с самым справедливым наказанием! - продолжал оказывать давление на Ван Хуайрэня бестолковый Танака.

- Ну, Цзян-Фэй, ты можешь рассказать мне побольше о том, что на самом деле здесь произошло?

Ван Хуайрэнь был очень толстокожим. Мастер крутится на 180 градусов. Всего мгновение назад он выглядел так, словно собирался изгнать Цзян Фэя, но теперь толстяк подобострастно улыбался.

Цзян Фэй полностью описал ситуацию.

- Похоже, что обе стороны допустили некоторые ошибки! Вы, ребята, еще молоды, это нормально быть импульсивными. Все это просто недоразумение! Недоразумение! Я уверен, что все было сделано непреднамеренно. Вы все должны понять и простить друг друга!

С одной стороны, он не хотел обидеть Цзян Фэя. С другой стороны, Ван Хуайрэнь не хотел прокладывать себе путь к разрушенной судьбе. Таким образом, он мог только играть роль сидящего за забором Миротворца.

- А вы как думаете? - посмотрел Цзян Фэй на раненых Большого Парня и Ху Цзы.

- Я в порядке! Просто небольшая травма!

Ху Цзы уже встал. Хотя Большой Парень хромал на ходу, это не было большой проблемой. Оба они занимались спортом. Они очень часто получали травмы и знали, как избежать серьезных травм и свести к минимуму нанесенный ущерб.

Затем Цзян Фэй взглянул на Като, который все еще лежал на земле. У этого парня уже текла пена изо рта, и он лежал без сознания. Его внутренние органы были буквально смещены. Это не было похоже на легкую травму. Цзян Фэй обладал силой, но не умением. Если бы с ним поиграли телохранители Хань Тянью, этот ребенок был бы либо мертв, либо полумертв!

- Забудем об этом!

Поскольку он не понес никаких потерь, естественно, Цзян Фэй не хотел продолжать спорить. В конце концов, это было связано с репутацией школы.

- Нет! Мы возражаем! Вы предвзяты!

Даже при том, что Цзян Фэй отпустил его, Танака не был готов сдаваться.

- Хватит!

В это время, еще до того, как Ван Хуайрэнь успел что-то сказать, внезапно заговорил Токугава Шинги.

- Токугава-кун? - спросил Танака в замешательстве. Хотя он был учителем, а Токугава-учеником, Токугава Шинги имел гораздо большее влияние, чем он.

- Разве ты не видишь? Этот парень Ван явно не хочет связываться с этим парнем Цзяном. Даже если приставить пистолет к его голове, он не посмеет ничего предпринять! Прекрати делать из себя дурака! Давай просто уйдем! - сказал Токугава Шинги Танаке по-японски.

- Ладно! - кивнул в знак согласия Танака. Затем, он обернулся и сказал Ван Хуайрэню: - Мы, Средняя Школа Нагава, выражаем глубокое возмущение по поводу этого инцидента, и будем подавать официальный протест высшему руководству вашей школы!

- Делайте, что хотите! - сказал, наконец, немного скрестив руки, Ван Хуайрэнь. "Я уступаю вам только ради денег. Вы действительно думаете, что можете манипулировать мной как слабаком?"

- Пойдем!

Токугава Шинги даже не взглянул на Като, который неподвижно лежал на земле. Он повернулся и повел своих людей прочь.

- Разойдись, разойдись, здесь не на что смотреть!

Ван Хуайрэнь увидел, что маленькие дьяволы ушли.

- Ты действительно нечто, Ах Фей! Вот тебе награда! - внезапно появилась Сунь Менгменг Бог знает откуда и передала Цзян Фэю гамбургер.

- Откуда он у тебя? - откусил Цзян Фэй от гамбургера. Он умирал от голода. Первоначально он планировал пойти в столовую, чтобы поесть. Но из-за игры столовая уже давно закрылась!

- Хе-хе, когда я увидела, как ты только что проявил инициативу, чтобы защитить репутацию школы, я приказала кое-кому принести тебе фастфуд! - рассмеялась и сказала Сунь Менгменг. Эта могущественная представительница класса была ярким защитником коллективной чести.

- Могущественная представительница класса, а как же я? Я тоже еще не обедал! - подошел Чжао Фэн.

- Иди и купи себе! - закатила глаза на Чжао Фэна Сунь Менгменг.

- Хорошенький мальчик получает гамбургер, а мальчик с большим круглым лицом - нет! Я ненавижу этот мир и его любовь к красивой внешности! - фыркнул Чжао Фэн.

- Глупый Толстячок, ты что, затеял драку? - Сунь Менгменг стало стыдно. Она подняла кулаки, защищаясь.

- Брат Фэй, кто-то собирается меня ударить, но тебе все равно... - скользнул Чжао Фэн за спину Цзян Фэя.

- Почему я вообще должен заботиться! Твой собственный рот полон дерьма, и я не могу помочь тебе, даже если бы попытался! - разочарованно закатил глаза Цзян Фэй.

- Брат Фэй, я думал о тебе неправильно. Шлюхи для тебя важнее братья! - драматично сказал Чжао Фэн.

- Глупый Толстяк, я убью тебя! - наконец, сорвалась покрасневшая Сунь Менгменг. Она погналась за Чжао Фэном, и они оба скрылись вдали.

...

- Спасибо! Брат Фэй!

К нему подошел Сюй Хао.

- Хохо, не стоит благодарности.

Цзян Фэй откусил еще кусочек бургера, покачал головой и улыбнулся.

- Эти чертовы японские студенты - это слишком. Я изначально планировал преподать им урок с некоторыми грязными трюками, но ты оказался намного жестче! - улыбнулся и сказал Сюй Хао.

Цзян Фэй однажды впечатлил его на баскетбольной площадке. Однако сегодня Цзян Фэй вступился за двух своих друзей. Он заслужил его уважение и дружбу.

<http://tl.rulate.ru/book/22063/560614>